

ДИСЦИПЛИНА

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).

Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

ГУГЛЯ.

Кристина Гортман

Пьеса.

2021 г.

Действующие лица.

ВЕРА Телегина. 30 лет. Ходит с помощью костылей из-за ДЦП. Интеллект сохранный. Речь может быть повреждена, может нет, на усмотрение режиссера.

Ирина Ивановна ВОРОНЦОВА. 55 лет. Руководитель отдела маркетинга Благотворительного Фонда.

Евгений ФИЛИППКИН. 31 год. Event-менеджер в этом же отделе.

Алексей ЮТЯЕВ. 25 лет. SMM-специалист в этом же отделе.

ЛОЛА Ютяева. 23 года. Жена Ютяева. На 5 месяце беременности. Маркетолог в этом же отделе.

Игорь Павлович ЛАЗАРЕВ. 62 года. Директор Фонда. Внесценический персонаж. Появляется в телефонных разговорах с Воронцовой.

КАТЯ – дочь Веры, 10 лет. Персонаж без слов. Появляется в одной сцене.

Действие происходит в наши дни.

1.

В кабинете, оборудованном для людей с ОВЗ, за своими компьютерами сидят Ютяев и Лола. Что-то печатают. Влетает Филиппкин.

ФИЛИППКИН. Фу, думал, опоздал. Мчал, как гончая!

ЛОЛА. Воронцова ещё у директора.

ФИЛИППКИН. Повезло.

ЛОЛА. Ой, не знаю. Не к добру это.

ФИЛИППКИН. Кофе опять весь выжрали? Наркоманы.

ЮТЯЕВ. Нервничаем. Ждём.

ФИЛИППКИН. Да уж, тебе, Ютяев, самое то сейчас нервничать. А тебе, Ютяева, - ждать! (ржёт)

ЮТЯЕВ. Несмешно.

ФИЛИППКИН. Конечно, несмешно. Шесть косяков за месяц. Я бы уже на хедхантер полез.

ЛОЛА. Вот и лезь!

ФИЛИППКИН. А мне зачем. Я доноров привожу в фонд, у меня все в шоколаде.

ЛОЛА. Особенно корона на голове.

В кабинет заглядывает Вера.

ВЕРА. Добрый день! Отдел маркетинга?

ЛОЛА. Что вы хотели?

ФИЛИППКИН. Отдел работы с благополучателями – дальше по коридору.

ВЕРА. Да нет, я не нуждаюсь, у меня пенсия и алименты, и отец помогает.

ЛОЛА. И что вы хотели?

ВЕРА. А Воронцова Ирина Ивановна...

ЛОЛА. Она у директора. Что вы хотели?!

ВЕРА. Ну тогда я её тут подожду, да?

Вера на костылях входит в кабинет ловко, шаркая по полу ногами.

Куда прикажете сесть?

ФИЛИППКИН (смеясь). Приказываю сюда.

Филиппкин ставит стул. Вера садится.

ВЕРА. Боялась, что опаздываю. Стыдно – в первый же день.

ЛОЛА. Только не говорите, что вы к нам работать.

ВЕРА. Первый раз в жизни, представляете? Так волнуюсь.

ФИЛИППКИН. Я стесняюсь спросить, кем.

ВЕРА. Помощником SMM-специалиста.

ФИЛИППКИН. Оп-па!

ЛОЛА (Ютяеву). Допрыгался.

ЮТЯЕВ. Мне не нужен помощник. Тем более такой.

ЛОЛА. А какой тебе нужен?

ФИЛИППКИН. У нашей новой сотрудницы наверняка хорошее образование.

ВЕРА. Я прошла курсы по SMM, есть диплом. А вообще я филолог.

ЛОЛА. Воронцова совсем с дуба рухнула.

ЮТЯЕВ (Вере). Не надо думать, что эсэмэшки только за компом сидят. Тут бегать придется – будь здоров.

ВЕРА. А мне вредно долго сидеть. Так что вы меня посылайте, куда надо, я мигом.

ЮТЯЕВ. С радостью пошлю.

ВЕРА. Ну вот и слава Богу.

ЮТЯЕВ. Только костыли не ломайте.

ФИЛИППКИН. Полегче на виражах, Ютяев. Вы в шатком положении.

Входит Воронцова.

ВОРОНЦОВА. Все в сборе, отлично. Вера, здравствуйте.

ВЕРА. Здравствуйтесь.

ВОРОНЦОВА. Начинаем.

Все достают блокноты, ручки. Воронцова листает свой ежедневник, что-то пишет и зачеркивает, что-то перечитывает. Все ждут в тишине.

Полагаю, с новым сотрудником вы уже познакомились. Вера Телегина. Человек толковый, имеет достойное высшее образование, прошла курсы проф.переподготовки. Принята на должность помощника SMM-специалиста с сегодняшнего дня. Надеюсь, Алексей, вдвоем с Верой вы сможете вытянуть соцсети нашего фонда из бедственного положения, в которое вы их загнали. Количество благотворителей, доноров и пожертвований будет расти, и я больше не буду выслушивать от директора все те неприятные слова, которые по вашей милости сейчас мне пришлось выслушивать в течение сорока минут!

Пауза.

Свежая кровь всегда полезна. Фонд в непростой ситуации. У директора все надежды, разумеется, на наш отдел. А фонд, как вы помните, занимается самой невыгодной категорией благополучателей.

ВЕРА. Нас даже государство не так чтобы поддерживает. Ну пенсия, разве что. А так – исполнилось восемнадцать, и всё: ты вжух, и как будто сразу здоров (смеется). Врача не найдешь, реабилитаций тоже. Всё только на детей с ДЦП заточено, а на взрослых – ноль провдоль.

ВОРОНЦОВА. Это первое. Второе - на взрослых вообще обычно жертвуют скупое, они не милые, их не жалко. Третье – никто не хочет видеть в ленте новостей наши грустные посты про больных мужчин и женщин и скучные отчеты о прошедших акциях. Лола, сегодня же жду от вас новые предложения по каналам, стратегии продвижения и позиционированию фонда.

ЛОЛА. А со старыми что не так?

ВОРОНЦОВА. А старые не работают, как вы заметили! Алексей, работаете в связке с Верой. После утверждения новой стратегии в течение двух часов жду от вас контент-план на месяц вперед по всем соцсетям.

ЮТЯЕВ. Двух часов?!

ЛОЛА (Ютяеву). Рот закрой.

ВОРОНЦОВА. У вас какие-то другие планы на это время?

ЮТЯЕВ. Сделаю.

ФИЛИППКИН. Концерт-то не отменяется, я надеюсь?

ВОРОНЦОВА. Концерт – это наш спасательный круг, Женя. На каком этапе работа сейчас?

ФИЛИППКИН. Веду переговоры с артистами.

ВОРОНЦОВА. Список артистов уже должен быть утвержден. Уже пора работать с партнерами, волонтерами и готовить рекламу!

ФИЛИППКИН. Понял, ускорюсь.

ВОРОНЦОВА. Концертную программу к обеду мне на стол.

ФИЛИППКИН. Можно хотя бы к вечеру? Они спят щас все, как мне подтверждать-то.

ВОРОНЦОВА. Этот список должен был быть на моем столе еще вчера. Ещё у кого-то вопросы, жалобы, предложения?

ВЕРА. У меня. Предложение, можно?

ЛОЛА. Гляди-ка, шустрая.

ВОРОНЦОВА. Пожалуйста, Вера.

Вера встает.

ВЕРА. Я, когда сюда шла, изучила все соцсети, все каналы продвижения фонда.

ЛОЛА. Молодец какая.

ВЕРА. Спасибо. Конечно, видно, что, ну, совсем не туда организация движется, теряет аудиторию, активности нет, вовлеченности.

ЛОЛА. Как много умных слов.

ВЕРА. Стараюсь не отставать, спасибо.

ВОРОНЦОВА. Продолжайте.

ВЕРА. Мне кажется, сейчас нужно двигаться по пути сторителлинга. Только позитивного.

ЮТЯЕВ. Мы и так рассказываем истории подопечных.

ВЕРА. Да, какие они несчастные. Выпрашиваем, кланчим. А среди взрослых с ДЦП масса журналистов, писателей, программистов, бухгалтеров, паралимпийцев, в конце концов. Любящих мужей и жен, родителей. У нас же насыщенная жизнь, а люди об этом не знают!

ЛОЛА. Никто не даст деньги счастливым и успешным.

ВЕРА. Вот тут как раз фокус. Крупный благотворитель скорее пожертвует на достижение успеха, который сделает счастливее не одного человека, а целое общество, понимаете? В центре внимания у нас должен быть человек с большой целью, персона, которая хочет быть полезной миру, на это и нужно делать упор. Аудитории это интересно. Таким людям она готова помогать. Они дадут денег на реабилитацию, а человек потом олимпийское золото для России получит, здорово же.

ЛОЛА. Какое-то витание в облаках.

ЮТЯЕВ. Большая цель есть только у пяти процентов подопечных.

ВЕРА. Хорошо. У нас народ даже не знает тех, кто занимается фондом, например. Не знают вас в лицо, не знают ваших историй. Какой-то безликий фонд получается. А ведь вы такие замечательные, помогаете людям, знакомство с вами тоже привлечет много благотворителей.

ВОРОНЦОВА. Лола, посмотрите, Вера за две минуты разложила вам эффективное позиционирование и стратегию.

ЛОЛА. Эффективное?

ВЕРА. И тексты, конечно, должны быть живыми, настоящими и вдохновляющими.

ВОРОНЦОВА. А это уже вам на заметку, Алексей.

ЮТЯЕВ. Я не писатель.

ФИЛИППКИН (смеется). Он читатель.

ВОРОНЦОВА. Надеюсь, Вера, вы, как филолог, обеспечите нам живые эффективные тексты. Спасибо за ценное предложение, все бы так соображали. Берём предложение Веры на заметку, Ютяевы. Планёрка окончена, работаем. Вот ваше рабочее место, Вера. Специально для вас привезли эргономичный стол. Завтра вам привезут ноутбук. Пока въезжайте в процесс.

ВЕРА. Спасибо.

ВОРОНЦОВА. Выполняем задачи. Готовимся к концерту. И да, на сладкое: у нас открылась позиция моего зама. Она пока вакантна.

Воронцова уходит в свой кабинет.

ЛОЛА. Леша, выведи меня на воздух. Дышать нечем.

Ютяев и Лола выходят из кабинета.

2.

ФИЛИППКИН. Ловко ты их.

ВЕРА. Кого?

ФИЛИППКИН. Эту ленивую парочку – гуся да гагарочку.

ВЕРА. Кажется, я обидела их чем-то.

ФИЛИППКИН. Тем, что работать заставила.

ВЕРА. Все-таки мне с Алексеем бок о бок трудиться.

ФИЛИППКИН. Ха, трудиться.

ВЕРА. Надо с ним помириться. И с Лолой.

ФИЛИППКИН. Ты, я вижу, вообще не поняла, куда пришла.

ВЕРА. В Благотворительный Фонд «Люди мира».

ФИЛИППКИН. Добрая душа.

ВЕРА. Я?

ФИЛИППКИН. Короче, слушай быстро. За Лолу сейчас говорит matka. Её мозг работает только на рост детеныша в пузе, поняла?

ВЕРА. Поняла.

ФИЛИППКИН. Ютяев здесь просто высиживает от звонка до звонка, потому что ему надо кормить Лолу, у которой растет детеныш в пузе. Поняла?

ВЕРА. Поняла.

ФИЛИППКИН. Срать они хотели на всех этих подопечных, поняла?

ВЕРА. У них просто трудное время.

ФИЛИППКИН. Я их знаю уже два года.

ВЕРА. Они же многим помогли.

ФИЛИППКИН. А помогать надо всем. Ты реально крутые вещи сказала, развивай их.

ВЕРА. Правда? Тебе понравилось?

ФИЛИППКИН. Спрашиваешь!

ВЕРА. Спасибо.

ФИЛИППКИН. Продавливай свою тему, ты умница.

ВЕРА. Ты правда так считаешь?

ФИЛИППКИН. Тут давно таких толковых, как ты, не было.

ВЕРА. Благодарю.

ФИЛИППКИН. А будут обижать – только свистни. Я мигом всех раскидаю.

ВЕРА. Вот уж не думала, не гадала, что встречу здесь настоящего мужчину.

3.

Кабинет отдела маркетинга. Ютяев печатает на компьютере. Лола за своим компьютером пьет чай. Вера за ноутбуком.

ВЕРА. Одно и то же понятие ведь можно разными словами назвать. А можно фразеологизмом или образно как-то.

ЛОЛА. Великий и могучий.

ВЕРА. А то!

ЛОЛА. Ты на филфаке русским языком занималась?

ВЕРА (кивает). Этимологией и антропологической лингвистикой.

ЮТЯЕВ. Чего?

ВЕРА. Ну вот смотри, ну, например, слово «поминки» что значит?

ЛОЛА. О Господи.

ЮТЯЕВ. Ну когда умер кто-то, и его поминают.

ВЕРА. Да, обед в память об умершем. Это теперь. А вот лет пятьсот назад было слово «поминка», которое означало «подарок». Русь платила деньги или отдавала какие-то товары крымскому хану в шестнадцатом веке. Эти выплаты подносились как дары, подарки, хотя по сути были данью. Но в любом случае они не имели ничего общего с обедами и умершими людьми, при этом эти дары тоже называли поминками. Разное время – разные значения, а слово одно.

ЛОЛА. Пожар. А еще какие-нибудь такие словечки скажи.

ВЕРА. Ну, например, подручник. Что это?

ЛОЛА. Подлокотник, не знаю.

ВЕРА. Подручник – это подчиненный.

ЛОЛА (смеется). Слышь, Лёх, мы подручники Воронцовой. Ой, не могу.

ЮТЯЕВ. Слышу, не глухой.

ЛОЛА. Огонь-пожар вообще. А еще?

ВЕРА. Ну вот сыр, например, в древней Руси – что это?

ЛОЛА (хохочет). Это мясо!

ВЕРА. Нет, сыр – это творог.

ЛОЛА. Так вот почему сырники не творожники! Лёха, ответ найден! Офигеть! Вера, жги ещё.

ВЕРА. Ну, было вот такое смешное слово – гугля.

ЛОЛА. Это что?

ЮТЯЕВ. Это то, как Вера училась на курсах SMM.

Пауза.

ЮТЯЕВ (с издёвкой) «- Скажите, Вера, как вы изучали принципы виральности? Практикуясь? Читая литературу? – Ну что вы, просто гугля!»

Вера и Лола молчат, Ютяев ржёт.

ЛОЛА (Ютяеву). Ты совсем уже?

ВЕРА. Мы, наверное, отвлекаем. Прости, Леш.

ЮТЯЕВ. Почему, у меня работа движется. Контент-план почти готов.

Вера заглядывает в экран Ютяева.

ВЕРА. Ты про сотрудников все выбросил.

ЮТЯЕВ. Я передумал.

ВЕРА. Давай вернем небольшие очерки. Вроде, «Фонд в лицах» же договорились.

ЮТЯЕВ. Тебя учили, что через плечо заглядывать неприлично?

ВЕРА. Это добавит лояльности, подогреет дополнительно.

ЮТЯЕВ. Мы это делали. Ещё до Воронцовой. Это не сработало.

ВЕРА. Челлендж с хештегами тоже убрал... Давай запустим. Не знаю, там, «взрослый церебральный паралич» или что-то такое с юмором и по сути.

ЮТЯЕВ. Ага, и судиться с подопечными ты будешь.

ВЕРА. Почему?

ЮТЯЕВ. Оскорбление чувств инвалидов.

ВЕРА. Лично меня это веселит.

ЮТЯЕВ. Попей чай лучше.

ВЕРА. Давай, может, видеоролики добавим.

ЮТЯЕВ. Давай, может, угомонимся!

ВЕРА. Я просто хочу, как лучше.

ЮТЯЕВ. Лучшее враг хорошего. Пей чай. Гугля.

Пауза.

ЛОЛА. Пойдем выйдем на воздух, милый. Дышать трудно.

ЮТЯЕВ. На улице холодно, подойди к окошку.

ВЕРА. Давай я с тобой выйду. Совсем плохо?

ЛОЛА (Ютяеву). Ты думаешь, отказался, и всё, ты в домике?!

ЮТЯЕВ. Лола, не начинай. Пойдем подышим, всё.

ЛОЛА. Нет уже, поздно, будешь слушать тут!

ЮТЯЕВ. Другие же тоже слышат, ты че такая.

ЛОЛА. Класть я хотела на других! У меня скоро ребенок родится! А муж мой по уши в навозе!

ЮТЯЕВ. Тише.

ЛОЛА. Одной ногой уволен с работы, с двумя выговорами под мышкой, и выёживается!

ЮТЯЕВ. Хватит орать.

ЛОЛА. У меня в печенках твои заскоки сидят уже! Что тебе стоит согласиться с ней?! Поставить эти гребаные видеоролики, эти истории, хештэги эти идиотские! Нет, он, видите ли, передумал! А давай я передумаю рожать!

ЮТЯЕВ. А давай! Знаешь, где у меня уже твои заскоки сидят?!

ЛОЛА. Супер.

ЮТЯЕВ. Полгода ей то жарко, то холодно, то хочется, то не хочется, а то хочется чего-нибудь синего, но красного!

ЛОЛА. А ты вечно, баран, как упрешься своими рогами!

ЮТЯЕВ. Зато нервы твои на кулак не мотаю!

ЛОЛА. Да ты ножки ей целовать должен, чтобы тебя не пнули под зад из этого фонда!

ЮТЯЕВ. Было бы за что держаться! Что дома, что на работе. Сижу, как на порохе, и всем что-то должен.

ЛОЛА. Это жуть просто.

ЮТЯЕВ. Согласен.

ЛОЛА. Я стараюсь изо всех сил, а он ещё спорит с ней, и прямо в пику ей.

ЮТЯЕВ. Да, спорю! Хотя ничего не держит встать и свалить! Куда-нибудь, где тихо и спокойно, и нет истеричек, неврастеничек, хромых, и кривых, и беременных.

ЛОЛА. И где ты никому ничего не должен.

ЮТЯЕВ. Разумеется!

ВЕРА. Стоп! Стоп-стоп-стоп-стоп-стоп.

Пауза. Лола плачет.

Леша, давай покажем Воронцовой твой вариант. Может, я и не права. У меня же совсем нет опыта. Отправляй на печать, я отнесу. Ты устал, это понятно. Все критикуют, никто не ценит. Лола тоже устала. Когда я ходила беременная, я чуть Богу душу не отдала, клянусь. Это очень сложно. Давайте, ребят. Всё утвердим, всё будет хорошо.

Вера с распечатанным контент-планом на костылях уходит из кабинета.

ЮТЯЕВ (Лоле). Прости.

4.

В коридоре Вера идет с контент-планом к Воронцовой. Навстречу ей плетётся Филиппкин.

ВЕРА. Поиск концертной площадки прошел успешно?

ФИЛИППКИН. Да, мой генерал!

ВЕРА. В таком случае вот вам, рядовой Евгений, медаль.

Вера приставляет костыль к стене, тянется рукой к лицу Филиппкина, прикасается к его щеке, теряет равновесие. Филиппкин подхватывает Веру.

ФИЛИППКИН. Боюсь, медали мы пока не потянем. Учись на моих ошибках, генерал. Никогда не берись за организацию большого концерта в одиночку. Проси у руководства помощников. А то будешь вот так же еле стоять, как я.

ВЕРА. Думаю, я могу помочь тебе.

ФИЛИППКИН. Мне? Или концерту?

ВЕРА. И то, и другое. Командуй.

ФИЛИППКИН. Я бы, знаешь, отдал бы тебе всех волонтеров.

ВЕРА. Без проблем!

ФИЛИППКИН. Прямо сразу стало легче. Прямо жизнь по венам потекла.

ВЕРА. Я счастлива, что немного облегчила тебе работу.

ФИЛИППКИН. Один момент. Воронцовой, наверное, не стоит пока знать, что ты так облегчила мне работу.

ВЕРА. Хорошо.

ФИЛИППКИН. Она любит, когда всем тяжело.

ВЕРА. Конечно.

ФИЛИППКИН. И никому не надо знать. Это будет наша с тобой маленькая тайна.

ВЕРА. Аж мурашки.

ФИЛИППКИН. И у меня.

5.

Кабинет Воронцовой. Вера сидит на стуле, Воронцова читает контент-план.

ВОРОНЦОВА. Я не вижу здесь ни слова из того, что вы говорили на планерке, Вера.

ВЕРА. Мы с Алексеем подумали, что...

ВОРОНЦОВА. Я ожидала большего.

ВЕРА. Резко менять контент опасно: можно потерять уже набранных подписчиков. Алексей в этом абсолютно прав.

ВОРОНЦОВА. И что вы предлагаете?

ВЕРА. Можно запустить таргет, и прогревать уже приходящую аудиторию.

ВОРОНЦОВА. А на что она придет? На убогие посты с хилыми текстами, которые писал Ютяев? Вы же знаете, Вера: утром контент, вечером таргет.

ВЕРА. Текстами я займусь, это не проблема.

ВОРОНЦОВА. Да, проблема – это убогий план, который вы принесли.

ВЕРА. Алексей прав, что, как и в любом бизнесе, резкие скачки опасны, все нужно делать постепенно.

ВОРОНЦОВА. Передайте Ютяеву, что у нас не бизнес, а некоммерческая организация.

ВЕРА. Мы оставим пока прежнюю суть наполнения, повысив его качество. И новые элементы будем вводить порционно. В течение трех месяцев мы на семьдесят процентов поменяем контент, получив приток новой аудитории и не растеряв старую.

ВОРОНЦОВА. Наконец-то звучит хоть чуть-чуть убедительно. Чья идея, напомните?

ВЕРА. Это совместная, наша совместная с Алексеем.

ВОРОНЦОВА. Зачем вы его защищаете?

ВЕРА. Я не защищаю. Мы вместе всё готовили. Леша профессиональный и опытный человек.

ВОРОНЦОВА. Я в курсе.

ВЕРА. А мои предложения были несколько поспешные. К ним нужно и аудиторию подготовить, и нам самим подготовиться.

ВОРОНЦОВА. Идите, готовьтесь. «Поспешные»...

6.

Поздний вечер. За окнами темень. В кабинете сидит одна Вера, что-то печатает на ноутбуке. Все остальные компьютеры выключены. Вера берет телефон, набирает номер.

ВЕРА (в телефонную трубку). Алло, Алексей, текст готов, отправила тебе на почту. (слушает) Да я и сама могу, конечно. (слушает) Конечно, хорошо. Ты мне только права администратора открой, и я мигом... (слушает) Хорошо, выложу, да. Выложу. (слушает) Ага, жду. Спасибо за доверие. (слушает, смеется) Давай.

Кладет трубку. Смотрит в экран. Снова берет телефон, набирает номер.

ВЕРА (в телефонную трубку). Алё, привет. Ну как ты там? (слушает) Деда еще спать не собирается? (слушает) Ты ложись тоже с ним, я сегодня поздно буду. (слушает) Сегодня работы много, дочь. Дай деду трубку. (ждет) Пап, привет. Катю уложи, я еще на работе. Пусть у тебя сегодня останется. (слушает) Да, не было, у меня и работы раньше никогда не было. (слушает) Ты же дедушка, ё-моё. (слушает) Хорошо, первый и последний. (слушает) Дай Кате трубку. (ждет) Катюнь, я тебя люблю. (слушает) Да, сегодня у деды останешься, классное приключение, а? (слушает) Конечно. Завтра я тебя заберу, конечно. Катюнь, мне звонят по работе. Давай, дочь. Сладких снов.

Переключается на вторую линию.

ВЕРА. Слушаю! (слушает) Замечательно, спасибо, что перезвонили! (слушает) Да, задача волонтеров – встречать подопечных фонда, сопровождать их до места в зрительном зале, это раз. Вторая задача – быть на потенциально опасных и неудобных локациях для помощи в передвижении подопечных. Мы, конечно, нашли зал, который максимально оснащен, но там только пандусы и поручни, и то не везде. Лифта нет, надо будет помогать с лестницами. Противоскольжения нет, надо будет следить. (слушает) Конечно, приставить к каждому было бы здорово, но у нас нет столько волонтеров (смеется, слушает). Прекрасно. Давайте тогда завтра созвонимся в районе обеда, и вы скажете, сколько в вашей команде ребят. (слушает) Замечательно, спасибо!

Кладет трубку. Разминает спину. В кабинет заглядывает Воронцова. Вера вздрагивает.

ВОРОНЦОВА. Вера, вы так сгорите на работе.

ВЕРА. Будем гореть вместе, Ирина Ивановна (смеется).

ВОРОНЦОВА. Какая необходимость была так задержаться?

ВЕРА. Текстов много писать.

ВОРОНЦОВА. Похвально. Но я это не приветствую. Хорошо работает тот, кто хорошо отдыхает.

ВЕРА. Я тридцать лет отдыхала.

ВОРОНЦОВА. Идите домой, вас ждет дочь.

ВЕРА. Она сегодня у бабушки.

ВОРОНЦОВА. Тогда ясно. В тихий пустой дом никто не торопится, да?

ВЕРА. Конечно.

ВОРОНЦОВА. Конечно...

Пауза.

ВЕРА. Будете чай, Ирина Ивановна?

ВОРОНЦОВА. Давайте лучше вина, Вера.

ВЕРА. У меня только чай.

ВОРОНЦОВА. Накрывайте стол, я принесу. Грузинское или французское?

ВЕРА. Любое.

ВОРОНЦОВА. Учитесь, Вера. Грузинское пьют, когда праздник, а французское, когда легкая грусть.

ВЕРА. А у нас что?

ВОРОНЦОВА. А у нас конец рабочего дня. Так что будем пить молдавское.

У Воронцовой звенит сигнализация на автомобильном брелоке. Воронцова бежит к окну.

ВОРОНЦОВА. Вот собаки!

ВЕРА. Что?

ВОРОНЦОВА. Эвакуатор. Думала, спят уже, а нет, работают, собаки. Вино отменяется, Вера. В следующий раз. Идите домой!

Воронцова убегает. Вера выключает ноутбук, вызывает такси в приложении.

7.

В ожидании такси Вера ходит по кабинету. Садится на стул, включает фронтальную камеру, чтобы прихорошиться. Нажимает на видео. Снимает себя.

ВЕРА. Всем привет. Время 23:15, я на любимой работе, жду такси. В честь окончания рабочего дня хотела выпить грузинского вина, но планы сорвались. Какая-то макаронная фабрика у меня на голове, да? (смеется, поправляет волосы). Смотрите, ребят, так выглядит благотворительный фонд изнутри. Видите эти кипы бумаг? Эти тонны папок. (показывает кабинет) Я вам хочу сказать, что здесь работают люди, которые буквально горят своим делом, которые очень любят вас, которые хотят помочь каждому и очень переживают, если что-то идет не так. А сейчас мы знаете что делаем? (гримасничает) А? А? Готовимся к гигантскому, феерическому благотворительному концерту, все сборы от которого пойдут на помощь таким, как я, таким, как вы, ребят. Взрослым людям с детским церебральным параличом. Я на своем опыте знаю все трудности, с которыми вы

сталкиваетесь, знаю, как это тяжело. Фонд «Люди мира» делает всё, чтобы нам с вами жилось легче и веселей. И я до сих пор, если честно, не верю, что я часть этой команды. Это фантастика, ребят. О, такси приехало. Всё, всех люблю, всем привет!

Вера спешно выключает камеру, телефон, хватает вещи, костыли, насколько может быстро уходит из кабинета, выключив свет и закрыв дверь.

8.

В кабинете Ютяев, Лола и Филиппкин пьют кофе.

ФИЛИППКИН. А почему гугля-то, я не понял?

ЛОЛА. Потому что у кого-то пубертат еще в заднице играет.

ЮТЯЕВ. Она тут хвасталась, как русский язык знает.

ЛОЛА. Древнерусский.

ЮТЯЕВ. Что сыр – это на самом деле творог, а поминки – это подарки.

ФИЛИППКИН. Чего?

ЛОЛА. Это на древнерусском.

ЮТЯЕВ. А потом, говорит, слово «гугля» было такое.

ЛОЛА. И Ютяев её перебил, оскорбил, а теперь этим словом называет. Даже не зная, что оно значит.

ЮТЯЕВ. Потому что она настоящая гугля и есть. Надо додуматься выложить в сеть видео из нашего кабинета.

ФИЛИППКИН. Это же запрещено.

ЛОЛА. Это кто выложил?

ЮТЯЕВ. Гугля, кто. Зацените.

Ютяев загружает видео из соцсети Веры: «Всем привет. Время 23:15, я на любимой работе, жду такси. В честь окончания рабочего дня хотела выпить грузинского вина, но планы сорвались. Какая-то макаронная фабрика у меня на голове, да?» - и так далее. Все смотрят.

ЮТЯЕВ. Сама себе заявление об увольнении этим видео подписала. Нам даже делать ничего не пришлось.

ЛОЛА. Да уж, облажалась по полной.

ФИЛИППКИН. Блин, это, конечно, эпик фэйл.

ЮТЯЕВ. Я тебе больше скажу. Это видео завирусилось. Гляди сколько репостов.

ЛОЛА. Ого!

ФИЛИППКИН. Да, по тихой его уже не вынуть.

ЮТЯЕВ. Думаю, до президента уже дошло. Так что максимум к вечеру нашей гугли не будет в нашем отделе.

ФИЛИППКИН. Да вы, батенька, стервятник.

В кабинет входит сияющая Вера.

ВЕРА. Всем доброе утро! М-м-м, кофе, обожаю! А я по пути печенюшек купила. Угощайтесь.

Вера выкладывает упаковку печенья.

ФИЛИППКИН. Вер, нафига ты видео из фонда в сеть выложила?

ВЕРА. Какое видео?

ЮТЯЕВ. С макаронной фабрикой на твоей голове.

ВЕРА. А, это я такси ждала, скучно было. Посмотрели? Классное?

ЛОЛА. Ты в курсе, что у нас это запрет номер один?

ВЕРА. На что?

ЮТЯЕВ. На публикацию фото и видео из фонда, кулёма.

ВЕРА. Я не знала. Я сейчас удалю.

ЮТЯЕВ. Поздно. Там три сотни репостов.

ВЕРА. Прямо запрет?

ЛОЛА. У нас в фонде куча документов с персональными данными, с медицинскими тайнами. Если что-то из этого хотя бы случайно просочится в сеть, это уже уголовный кодекс. Ты трудовой договор читала?

ВЕРА. Нет.

ФИЛИППКИН. Ну на нет и суда нет! (смеется)

ЮТЯЕВ. Собирай вещи, гугля.

Вера включает телефон.

ВЕРА. Женя, помоги, может, можно как-то вместе с репостами удалить.

У Веры включается её видео: «Всем привет. Время 23:15, я на любимой работе, жду такси. В честь окончания рабочего дня хотела выпить грузинского вина, но планы сорвались. Какая-то макаронная фабрика у меня на голове, да?»

ФИЛИППКИН. Ну вот смотри, удаляем пост на твоей странице. Так. Заходим, например, сюда. Вот он. Репост независимо от тебя уже живёт. Всё, видео разлетелось. И продолжает плодиться. Тут уже репосты репостов. Ты отличный эсэмэмщик.

ЮТЯЕВ. Жаль только, что не для нашего отдела.

ЛОЛА. Да уж.

ФИЛИППКИН. Вера, я тут пока бессилён. Сейчас попробую сообразить.

9.

Филиппкин не успевает убрать телефон Веры из рук. В кабинет влетает Воронцова.

ВОРОНЦОВА. Экстренная планерка! Кофе убираем свой!

Вера подскакивает, хватается кружки, её костыль вылетает из руки, Вера падает, кружки разбиваются, кофе разливается. Лола и Филиппкин бросаются к Вере, поднимают её. Ютяев собирает осколки, вытирает кофе с пола.

ЮТЯЕВ. Я эту кружку из Тайланда привёз.

ВЕРА. Всё нормально, нормально.

ЛОЛА. Не ушиблась?

ВЕРА (смеется). В первый раз, что ли.

ФИЛИППКИН. Точно все в порядке?

ВЕРА. Да, спасибо. Я падать наученная. Не пугайтесь.

ВОРОНЦОВА. Поторопимся.

Все усаживаются.

ВОРОНЦОВА. Значит, так. На прошлой планерке я русским языком сказала, что фонд в непростой ситуации. Не думала, что нужно разжёвывать, но так уж и быть: в непростой ситуации не фонд, а весь наш отдел. Весь. И Филиппкин, и Ютяевы, и Телегина, и я. Директор и президент следят за каждым нашим шагом. У нас с вами сейчас игра в сапёров, понимаете? И шутки, развлечения, забавы здесь неуместны! Вера, вы читали трудовой договор?

ВЕРА. Простите, пожалуйста, Ирина Ивановна, я ни в коем случае не хотела...

ВОРОНЦОВА. Вы точно пришли работать из чистых побуждений? Не хотите слить кому-то информацию из фонда. У вас точно есть нижний спастический парапарез, как написано в вашей медкнижке?

ВЕРА. Конечно.

У Воронцовой звонит телефон. Воронцова смотрит на экран.

ВОРОНЦОВА. Директор. Я предлагаю вам всем послушать те лестные слова, которые чаще всего адресованы вам, а выслушивать приходится мне.

Воронцова снимает трубку, ставит на громкую связь.

ВОРОНЦОВА. Доброе утро, Игорь Палыч.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Доброе, Ирина Ивановна. Настроение рабочее?

ВОРОНЦОВА. Как всегда. Вот разбираем полеты на планерке.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Прекрасно. Хочу вас похвалить.

ВОРОНЦОВА. Спасибо. За что же?

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Толкового человека вы приняли на работу.

ВОРОНЦОВА. Вера нарушила правила фонда, Игорь Палыч, я знаю. Я приношу извинения.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Вера за одну ночь сделала то, что вы два года сделать не могли. Вы знаете, кто только что вышел из моего кабинета?

ВОРОНЦОВА. Нет.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Скурихин Олег Васильевич – имя вам о чем-нибудь говорит?

ВОРОНЦОВА. Конечно, главный меценат региона, кто ж его не знает.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Увидел видео Веры в ленте новостей. Приехал – лично! Спрашивал, чем помочь фонду. Подписали договор о регулярной благотворительной поддержке.

ВОРОНЦОВА. Я очень рада. То есть мне не применять дисциплинарных мер к Телегиной?

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Вы примите дисциплинарные меры к тем, кто у вас не работает, а в носу ковыряет!

ВОРОНЦОВА. Но ведь есть правила фонда.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Я вас умоляю, Ирина Ивановна. Что она там показала? Стопки закрытых папок? Правила существуют, чтобы их нарушать. Вы посмотрите на приток пожертвований за последние 12 часов, и все поймете сами.

ВОРОНЦОВА. Хорошо.

ЛАЗАРЕВ (из телефонной трубки). Значит, так. Телегину ставим SMM-специалистом в отделе, Ютяева в помощники. Он ни людей, ни денег в фонд не приносит. Если и дальше будет воду толочь, будем с ним прощаться.

Воронцова резко переводит с громкой связи на обычную телефонную.

ЛОЛА (Ютяеву). Вот они все твои «передумал». Дождлся. Молодец. Поздравляю. Всех победил.

ВОРОНЦОВА (в телефонную трубку, слушает). Хорошо, Игорь Палыч. (слушает) Понятно, в соответствии с приказом. (слушает) Нет, конечно, ничего не делала еще. (слушает) Хорошо. Поняла. (слушает) И вам всего доброго. Спасибо.

Воронцова кладет трубку. Разводит руками.

ВЕРА (Ютяеву). Но на самом-то деле ничего не поменяется.

ЛОЛА. Кроме зарплаты.

ВЕРА. Мы по-прежнему будем работать в паре.

ЛОЛА. Дешевые утешения.

ФИЛИППКИН (Вере, смеясь). Поздравляю, генерал!

ВЕРА. Я честно не хотела, чтобы так все получилось. Я только хотела поделиться с друзьями. Потому что это, понимаете, моя первая работа в жизни, мне очень нравится, что я здесь вам полезна, что я так нужна людям, что могу помочь друзьям, я делаю важное дело, понимаете, мне просто хотелось поделиться, понимаете, что мне так повезло.

ВОРОНЦОВА. Понимаем. С сегодняшнего дня Телегина SMM-специалист отдела, Ютяев – помощник. Оставляем эту историю в прошлом и делаем из неё выводы. Все.

Пауза.

Женя, что с концертом?

ФИЛИППКИН. Площадка найдена. Список артистов с вами утвержден.

ВОРОНЦОВА. Не окончательно.

ФИЛИППКИН. Да, ну от тех, кто под вопросом, ждем подтверждения на неделе.

ВОРОНЦОВА. Партнёры?

ФИЛИППКИН. На стадии переговоров.

ВОРОНЦОВА. Плохо.

ФИЛИППКИН. Ускорюсь.

ВОРОНЦОВА. Волонтеры?

ВЕРА. Волонтёры...

ФИЛИППКИН (перебивает). Волонтеры набраны, функции распределены.

ВОРОНЦОВА. Продвижение?

ФИЛИППКИН. Надо обсуждать. Когда будет понятно с партнерами и артистами, можно двигаться.

ВОРОНЦОВА. Надо уже двигаться.

ФИЛИППКИН. Понял, начнем сегодня.

ВОРОНЦОВА. Предложения к вечеру мне.

ФИЛИППКИН. Будут.

ВОРОНЦОВА. Свободны.

Воронцова уходит.

10.

Вера включает ноутбук.

ВЕРА. Леш, ну что, давай, может, все-таки внесем мои предложения в контент-план.

ЮТЯЕВ. Давай внесём.

ВЕРА. И, думаю, пора забрасывать удочки по поводу концерта.

ЮТЯЕВ. Пора...

ВЕРА. Женя, кинешь инфу по концерту, что можно выкладывать.

ФИЛИППКИН. Всё в общем доступе на диске дэ.

ВЕРА. Отлично. В СМИ тоже пора закидывать наживку. Лола, это твоя компетенция.

ЛОЛА. Я сама знаю, что мне делать и когда.

ВЕРА. В команде-то проще.

ЛОЛА. Чужие деньги в карман складывать, конечно, проще.

ВЕРА. Я ничего не крала.

ЛОЛА. Давай тогда ты нашу ипотеку будешь выплачивать.

ВЕРА. Давайте, я могу помочь. Сколько не хватает?

ЛОЛА. Ах ты сучка в ботах, еще издевается!

Лола вскакивает, подлетает к Вере, замахивается, чтобы её ударить. Филиппкин хватается Лолу за руки, оттаскивает.

ФИЛИППКИН. Воу-воу-воу, спокойнее!

ЛОЛА. Пока ты не пришла сюда, все было нормально! Явилась на костылях, бедная несчастная, у меня ДЦП, жалеите меня! Печеньки принесла – они всем вкусные! Видео из фонда слила – аплодисменты ей! Всякую ахинею предложила – гениально! Я тебя насквозь вижу! С детства научилась своими костылями жалость из людей выбивать? Гнилая твоя натура!

ВЕРА. Я прошу всего лишь вместе готовиться к концерту. Сообща.

ЛОЛА. А я прошу всего лишь оставить в покое мою семью. В одиночестве.

ВЕРА. Нам все равно придется взаимодействовать на работе.

ЛОЛА. Не будет никакого взаимодействия, поняла меня, выскочка?! Я не рожу, пока тебя отсюда не выставлю. Ты посмотри на неё! Ангел во плоти, всем-то она добрая, всем-то хорошая. Тошнит от тебя!

ФИЛИППКИН (Ютяеву). Леш, сделай что-нибудь, у меня уже руки устали.

ЮТЯЕВ. Милая, пойдём подышим на улицу.

Ютяев забирает Лолу у Филиппкина.

ЛОЛА. Пойдём подышим. (Вере) Кажется, здесь кто-то воздух испортил!

Ютяев уводит Лолу.

11.

Вера закрывает лицо руками. Филиппкин подходит к Вере.

ФИЛИППКИН. Ты как? Не задела она тебя?

Вера отрицательно качает головой.

ФИЛИППКИН. Водички?

Вера кивает. Филиппкин наливает воды, протягивает Вере. Вера пьёт.

ВЕРА (шёпотом). Знаешь, чего мне сейчас очень захотелось?

ФИЛИППКИН. На ручки? Платьишко?

ВЕРА (шёпотом). Ударить её ногой в живот.

ФИЛИППКИН. Хорош. Ты на такое не способна.

ВЕРА. Да, нога не поднимется. Но у меня есть костыль.

ФИЛИППКИН (смеётся). Изобретательно.

ВЕРА (шёпотом). Если бы Лёша её не увёл, я бы ударила её костылём. В живот.

ФИЛИППКИН. Если тебя это утешит, мне тоже частенько их прибить хочется. Причем обоих.

ВЕРА (шёпотом). Так нельзя. Нельзя бить людей, нельзя хотеть бить людей. Тем более так. Это ужасно, что в моей голове появилась эта мысль.

ФИЛИППКИН. А как надо? Думать о фиалках, мечтать о фрезиях? Или типа вторую щёку подставлять?

ВЕРА. Знаешь, что? Меня родители удочерили, когда мне было шесть лет, и сразу начали возить на всякие реабилитации, таскались со мной везде. Им приходилось меня на руках носить, потому что я отказывалась ходить на костылях. Не хочу – и всё. И в санатории на процедурах тоже: не хочу – и всё. И у мамы случился разрыв приводящих мышц бедра. Надорвалась, короче. Она умерла, потому что меня таскала. Я могла сама ходить. Но я была тварь упёртая, капризная и ленивая.

ФИЛИППКИН. Ты маленькая была.

ВЕРА. А когда я уже большая была, я обматерила своего парня. И он тоже ушёл.

ФИЛИППКИН. За какие заслуги?

ВЕРА. Он не привёз мне какой-то еды, не помню уже, какой.

ФИЛИППКИН. А должен был?

ВЕРА. Я была от него беременна.

ФИЛИППКИН. Вопрос снят.

ВЕРА. Каждый раз, когда я делала что-то плохое, я оставалась одна. Плохое всегда наказывается, всегда, понимаешь? Наказывается самым страшным, что есть на земле: одиночеством.

ФИЛИППКИН. Я бы поспорил.

ВЕРА. Я бы не стала. Я много лет работала на удаленке. Это всё время тихо. Даже если ребенок орёт или лопочет. Это ты звонишь всем, кто есть в твоей телефонной книжке, под нелепыми предложениями, чтобы услышать, что на свете существуют люди. А еще выносишь мусор и знакомишься с соседями, даже если эти соседи тебе совсем не нравятся. Улыбаешься им, шутишь. Я так больше не хочу.

ФИЛИППКИН. Поэтому ты будешь всем улыбаться и шутить здесь.

ВЕРА. Да, нужно думать о хорошем и делать коллегам хорошее.

ФИЛИППКИН. Даже когда тебя матерят.

ВЕРА. Она просто ко мне не привыкла. Мы сработаемся. (шёпотом) Всё, что я хочу, - это влиться в коллектив и быть, как все. Как все, и всё.

ФИЛИППКИН. Ладно. Я тебя очень хорошо понимаю. Слышишь?

Вера кивает, целует Филиппкина.

ВЕРА. Я бы не смогла без тебя. Спасибо, что ты есть.

ФИЛИППКИН. Тебе спасибо. Ты мне так с волонтерами помогла. Может, возьмешь еще продвижение на себя? Лола в неадеквате. А я пока партнерами займусь. А то горим уже.

ВЕРА. Конечно.

ФИЛИППКИН. Нужно ведь сообщать, да?

ВЕРА. Конечно.

ФИЛИППКИН. Слушай... А что такое гугля?

ВЕРА. Гугля? Это раньше так называли шишку, какой-то бугорок, возвышение. Еще у восточных славян такая одежда была в шестнадцатом веке. Типа накидки. Или на плечи, или как капюшон – тоже таким возвышением над головой была. Гугля. А почему ты спросил?

ФИЛИППКИН. Смешное слово.

ВЕРА. Да.

12.

В кабинете Филиппкин, Ютяев, Лола и Вера, все работают за своими компьютерами.

ВЕРА. Леша, опрос по концерту выложил?

ЮТЯЕВ. Выложил.

ФИЛИППКИН. Вера, скинь мне телефон предводителя волонтеров.

ВЕРА (смеется). Предводителя? Лови.

ЮТЯЕВ. Вера, когда текст про Воронцову будет готов?

ВЕРА. Дописываю.

У Филиппкина звонит телефон.

ФИЛИППКИН (берет трубку). Внимательно! (слушает) Здорово. (слушает) Ну круто, отлично. Саундчек в 12. (слушает) Добро. Давай. (кладет трубку) «Сестра Баха» подтвердила участие.

ВЕРА. Отлично. Текст про Воронцову отправила, Леш. Планируй на 16.

ЮТЯЕВ. Получил.

У Лолы звонит телефон.

ЛОЛА (берет трубку). Да. (слушает) Официальный пресс-релиз будет позже. (слушает) В соцсетях да, наверное, что-то будет. (слушает) Пресс-релиз вам отправим первым, не волнуйтесь. (кладет трубку)

ВЕРА. Кто звонил?

ЛОЛА. Телевизор.

ВЕРА. Надо что-то выложить. Все спрашивают. Леш, оформи какую-нибудь картинку. Что-то общее про концерт, что точно известно. Время, дата, место. Стоимость билета.

У Филиппкина звонит телефон.

ФИЛИППКИН (берет трубку). Слушаю. (слушает) Здравствуйте. (слушает) Да, растяжка, баннер, упоминание. (слушает) Мы договаривались на двести. (слушает) Отлично, завтра в 10 вас устроит? (закрывает трубку рукой) Вер, съездишь?

ВЕРА. Грумеры?

ФИЛИППКИН. Ага.

ВЕРА. Давай.

ФИЛИППКИН. Спасибо, девушка наша к вам подъедет. (кладет трубку) Подтвердили.

ВЕРА. Супер. Леша, получила, нормально. Выкладывай.

ЮТЯЕВ. Можешь сама выложить? У меня ролик рендерится, комп тупит.

ВЕРА. Без проблем. Так, прикрепить... Диск дэ... Готово.

ФИЛИППКИН. Вер, у волонтеров навигация как?

ВЕРА. Батарейки нужны. Рации привезли вчера, у Воронцовой.

ЮТЯЕВ. Ролик готов, Вер, глянь. Отложу на завтра.

ВЕРА. Секунду.

У Филиппкина звонит телефон. Вера встает, ходит, разминает спину, сгибается и разгибается, наклоняется в стороны. Видно, что ей больно.

ФИЛИППКИН (берет трубку). Алло. (слушает) Это какой-то косяк. (слушает) Мы сейчас все проверим. (слушает) Да конечно, ребят, какой вопрос. (кладет трубку) «Антидоты».

ВЕРА. Отказались?

ФИЛИППКИН. Говорят, мы афишу с ними выложили. А они у нас не подтвержденные еще.

ВЕРА. В смысле?

Вера быстро садится за ноутбук, смотрит. Ютяев, Лола и Филиппкин тоже на своих компьютерах заходят в соцсети фонда.

ЛОЛА. Восемь информагентств уже расплодили эту афишу. Поисковик дает тринадцать сайтов с информацией. Четырнадцать уже.

Ютяев включает радио.

ЮТЯЕВ. Сейчас новости послушаем.

ВЕРА. Удали афишу срочно, Леша.

ЮТЯЕВ. Ты выложила, ты и удаляй.

ВЕРА. Как – я?

ЮТЯЕВ. Я тебе скинул на диск дэ общую афишу, как ты попросила.

ВЕРА. А там были и другие?

ЮТЯЕВ. Там лежали всякие промежуточные афиши.

ФИЛИППКИН. Ну ты молодец. Зачем их вообще хранить?

ВЕРА. Я впопыхах... Я ткнула не туда. Простите меня, ребята. Срочно стираю тут. И тут.

ФИЛИППКИН. Поздно. Это как с твоим видео. Вирус запущен.

У Лолы звонит телефон. У Филиппкина звонит телефон.

ЛОЛА (в телефонную трубку). Алло!

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Какие люди!

ЛОЛА (в телефонную трубку). Информация неверная, размещена по ошибке.

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Брат, ну косякнули, с кем не бывает.

ЛОЛА (в телефонную трубку). По этому артисту пока нет информации.

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Ну не руби с плеча, мы же уже всё удалили.

ЛОЛА (в телефонную трубку). Ожидайте пресс-релиза.

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Я очень дорожу нашей дружбой. Не клади трубку только.

Лола кладет трубку. Филиппкин кладет трубку. По радио звучит новость «Фонд «Люди мира» объявил о благотворительном концерте в поддержку взрослых людей, страдающих ДЦП. Все собранные средства пойдут на реабилитацию подопечных Фонда. На сцене спорткомплекса «Канопус» выступят такие звезды, как Альбина Ухаткина, Рауф, группы «Сестра Баха», «Антидоты» и «Тринадцатый трамвай»».

ФИЛИППКИН. Вот «Тринадцатый трамвай» меня только что послал далеко и надолго.

ВЕРА. Я уже всё удалила.

ФИЛИППКИН. А смысл?

У Филиппкина звонит телефон. У Лолы звонит телефон.

13.

В кабинете Воронцовой Лола, Ютяев, Вера и Филиппкин.

ЛОЛА. Своими руками Вера выложила афишу с ложной информацией. Никому из нас не сказала. Просто сама решила и выложила. И узнали мы об этом, только когда наши телефоны начали разрываться от звонков и возмущений, а инфа разлетелась по всем каналам.

ФИЛИППКИН. В итоге утвержденные артисты и партнеры, кого нет в этой афише, в панике. Договоренности с тремя не утвержденными артистами сорвались, а двое потенциальных партнеров слились. Красота!

ЮТЯЕВ. Просто скажу, что у меня за три года работы ни разу не было такого косяка.

ВОРОНЦОВА. Как так вышло, Вера? Головокружение от успехов? Или что?

ВЕРА. Я бы хотела еще раз извиниться. Много навалилось. И спина разболелась сильно. Наверное, я была невнимательна. Я понимаю, что очень испортила дело. Мне очень жаль. Я бы хотела сейчас сосредоточиться на том, как все можно поправить. Что лично я могу сделать, чтобы все поправить.

ВОРОНЦОВА. Не знаю, что там видит Лазарев. Это директор, если вы не в курсе.

ВЕРА. Я в курсе.

ВОРОНЦОВА. Так вот, не знаю, что он там видит, но я вижу, что вы уже второй раз, как вы выразились, портите дело.

ВЕРА. Это получается не нарочно.

ВОРОНЦОВА. Это говорит не в вашу пользу. Вы должны понимать, что соцсети – это лицо фонда, информация – это репутация фонда, а работа в SMM – это, прежде всего, ответственность.

ВЕРА. Мне бы хотелось остаться частью команды. Что я могу исправить?

ВОРОНЦОВА. Исправляйте свои ошибки. Коллеги, все заявленные партнеры и артисты должны быть на концерте. Танцуйте перед ними джигу, я не знаю, обещайте золотые горы, носите на руках, но все они должны дать согласие.

ФИЛИППКИН. Может, проще найти новых?

ВОРОНЦОВА. Вера вам поможет договориться со старыми. Она же очень хочет все исправить. Для вас и вашей работы, Вера, в нашем фонде сделано всё. Доступная среда на максимум, вам даже стол специальный привезли. Всё для вашего комфорта. Как в этих условиях еще можно такие оплошности допускать, я не понимаю. Работайте.

14.

Вера и Филиппкин в кабинете. Сидят за столом Филиппкина. Перед ними на столе документы.

ФИЛИППКИН. Я не знаю, как с ним говорить, после того, как он меня послал.

ВЕРА. Давай я поговорю.

ФИЛИППКИН. Он и тебя пошлет.

ВЕРА. Я переживу.

ФИЛИППКИН. Ну говори.

ВЕРА. Какой у него номер?

ФИЛИППКИН. Нет, давай сначала я сам.

ВЕРА. Если что-то нужно, я тут.

Филиппкин набирает номер.

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Брат, нехорошо как-то с тобой расстались. (слушает) Я все понимаю. Нам сейчас начальница знаешь каких дюлей вставила. (слушает) Ну. (слушает) Да у нас тут новая сотрудница, вечно жмет не туда, выкладывает не то. А как ляпнет чего, как в лужу пёрнет. (смеется, слушает) Ну так вот она и нам тут подкинула геморроя. (слушает) Конечно. Мы не

давим, это просто был косяк, мы сами от него больше всех пострадали. (слушает) Давай, пишу. Погоди, ручку возьму.

Филиппкин ищет ручку на столе. Вера суетится, помогает Филиппкину. Ручки на столе нет. Вера вскакивает, оступается, падает, хватается за стол, случайно комкает бумаги на столе. Часть бумаг падает на пол. Вера выравнивается, берет ручку со своего стола, протягивает её Филиппкину.

ФИЛИППКИН (в телефонную трубку). Все, пишу. (слушает) Ага, ага. Ну я думаю, достанем. Нормально. Давай, обсужу с директором щас, перенаберу тебе. (кладет трубку, Вере) Знаешь, что за бумажки ты смяла?

ВЕРА. Прости.

ФИЛИППКИН. Договор на двести тысяч.

ВЕРА. Я поскользнулась.

ФИЛИППКИН. Вер, ты сядь за свой инклюзивный стол и просто не двигайся. Я все сделаю сам.

Филиппкин уходит с листком, на который только что делал записи.

15.

В кабинет входят Ютяев и Лола.

ВЕРА. Лола, ты будешь обзванивать редакции?

ЛОЛА. А что?

ВЕРА. Просто я могла бы. У меня время есть.

ЛОЛА. Конечно. Накосячила – исправляй. Вот тебе список номеров.

Лола швыряет Вере лист со списком номеров редакторов СМИ. Вера набирает номер.

ВЕРА (в телефонную трубку). Алло, здравствуйте. Это беспокоят из благотворительного фонда «Люди мира». Вы вот новость о нашем концерте дали, а она неправильная. Вы уберите её, пожалуйста. (слушает) Да, но на нашей страничке она тоже была неправильная, мы просто ошиблись. (слушает) Так вот вы неправильно сделали, что сослались на нас.

ЛОЛА. Что ты несешь! Дай сюда.

Лола выхватывает трубку из рук Веры. Вера отходит подальше от Лолы, наливает себе воды, пьёт.

ЛОЛА (в телефонную трубку). Алло, Марк Савельич, это Лола. Ну мы же вам пресс-релиз не выслали. А в интернете всякое бывает. Ну ошиблись, не то выложили, у нас тут одна талантливая особа до соцсетей допущена... (слушает) Ага, бывает, да. Мы сейчас все исправляем. (слушает) Конечно, вам первым пресс-релиз вышло. (кладет трубку) Я сама всех обзвоню. Так быстрее будет.

Допив воду, Вера сжимает стакан в руке, он лопается, разлетается осколками. По ладони Веры течет кровь.

ЛОЛА (Вере). Ты нам тут всю посуду перебьёшь! (Ютяеву) Чего рот раззявил?

Ютяев подбегает к Вере с салфетками, прикладывает к ране.

ЛОЛА. Кому теперь убирать? Молодец!

Лола нехотя собирает осколки.

ЮТЯЕВ. Ты как так? Сила есть, ума не надо.

ЛОЛА. Надеюсь, ты этот стакан не из Тайланда привёз.

ЮТЯЕВ. Это местный.

ЛОЛА. Прекрасно.

ЮТЯЕВ. Вот так держи. Чтобы кровь остановилась.

ВЕРА. Да там ранка-то смешная.

ЛОЛА. Любишь посуду бить – научись убирать за собой. Гугля.

Лола выходит с осколками стакана из кабинета. Ютяев усаживает Веру на стул. Вера держит салфетки прижатыми к ладони.

16.

Ютяев возвращается за свой компьютер.

ВЕРА. Леша, ту общую афишу все равно надо выложить.

ЮТЯЕВ. Да выложил уже.

ВЕРА. Да? Вот молодец!

ЮТЯЕВ. Ты в лесу была когда-нибудь?

ВЕРА. На пикник ездили с дочкой пару раз.

ЮТЯЕВ. Муравейники видела?

ВЕРА. Они и не в лесу есть.

ЮТЯЕВ. Знаешь, что будет, если в муравейник палку засунуть и вот так там потербонькать?

ВЕРА. Разрушишь муравейник.

ЮТЯЕВ. Да. Будет то, что ты тут у нас натворила.

ВЕРА. Я просто хотела работать.

ЮТЯЕВ. У тебя же есть пенсия.

ВЕРА. Десять тысяч.

ЮТЯЕВ. Алименты.

ВЕРА. Тоже десять.

ЮТЯЕВ. Отец помогает.

ВЕРА. Очень помогает.

ЮТЯЕВ. Ты же не нуждаешься. Зачем тебе работать?

ВЕРА. Для другого.

ЮТЯЕВ. Для чего другого? Сиди себе дома, смотри телек, радуйся жизни.

ВЕРА. С телеком общаться неинтересно.

ЮТЯЕВ. А мне вот, например, с тобой общаться неинтересно. Не хочу я с тобой общаться, мне вчера зарплата пришла - слёзы. А приходится. Потому что тебя же обижать типа нельзя, это не толерантно. А меня – можно. Думаешь, ты сильно нас развеселила своим древнерусским?

ВЕРА. А он не весёлый, он – интересный! Если знаешь его, и церковнославянский понимаешь.

ЮТЯЕВ. Я атеист.

ВЕРА. Ну атеисты тоже молитвы знают, Отче наш – знаешь?

ЮТЯЕВ. Ну знаю.

ВЕРА. Там такая строчка: хлеб наш насущный даждь нам днесь. Днесь – знаешь, что такое?

ЮТЯЕВ. Днем.

ВЕРА. Это значит «сегодня». Это мы просим пищи на этот день, не беспокоясь о завтрашнем.

ЮТЯЕВ. О-бал-деть.

ВЕРА. А вот в Символе веры: и сидяща одесную Отца. Одесную – это что, по-твоему?

ЮТЯЕВ. Не знаю я таких слов.

ВЕРА. Это значит – справа, по правую сторону. А слева, знаешь, как?

ЮТЯЕВ. Меня утомляет **твоя заумь.**

ВЕРА. Слева – ошуюю. Увлеклась, прости.

ЮТЯЕВ. С тобой тут все насильно общаются. Такие, как ты, вообще не для общества.

ВЕРА. Какие – такие, как я?

ЮТЯЕВ. Гугли вот такие. Шишки, выскочки. Ты всякую хрень творишь, а тебе вон стол особый привезли, хотя ты даже не колясочница, тебе он нафиг не нужен. А я на школьном твердом стуле три года сижу, нормально?

ВЕРА. Я не знаю.

ЮТЯЕВ. Вот и я не знаю.

Вера выбрасывает салфетки в урну.

17.

Вера выходит в коридор. Сталкивается с Филиппкиным.

ФИЛИППКИН. Не устроили Воронцову его условия. Буду снова договариваться. Концерт горит.

ВЕРА. У тебя шнурки развязались.

Вера садится, складывает костыли, завязывает Филиппкину шнурки.

ФИЛИППКИН. Концерт горит. Место зама Воронцовой горит. Всё горит. А я какой-то ерундой занимаюсь. Бегаю туда-сюда. Упрашиваю, уговариваю, доказываю, терплю. Ради чего.

Вера встаёт, Филиппкин ей помогает.

ФИЛИППКИН. Спасибо. Красота.

ВЕРА. Поцелуй меня.

ФИЛИППКИН. Ты что, тут же любой может в коридор выйти.

ВЕРА. Обними меня.

ФИЛИППКИН. Вера, мы на работе, давай будем заниматься рабочими делами.

ВЕРА. Мы же любим друг друга.

ФИЛИППКИН. Лично я люблю хорошую зарплату, карьерный рост и когда никто не косячит.

ВЕРА. Прости.

ФИЛИППКИН. И очень не люблю, когда чужие косяки мешают моему карьерному росту.

ВЕРА. Конечно.

ФИЛИППКИН. Ты пришла сюда работать, вот и работай. Ты работник ценный, несмотря на случившееся. Светлая голова, золотые мысли. Ага?

ВЕРА. Ага.

Филиппкин уходит в кабинет.

18.

Вера у Воронцовой. Протягивает Воронцовой лист бумаги.

ВОРОНЦОВА. В каком виде вы приносите документы!

ВЕРА. К сожалению, я не могу донести до вас бумагу, не помяв её.

Воронцова читает, что написано на листе. Комкает его, выбрасывает в корзину.

ВОРОНЦОВА. Тогда садитесь и пишите здесь на ровном листе.

Вера садится, берет ручку и бумагу, пишет заново.

Вера, вы понимаете, есть рабочий процесс. Он состоит не из одних улыбок и радостей. Часто приходится что-то доказывать, где-то уступать, даже вступать в конфликт иногда. Это взрослая жизнь, это рабочие моменты.

ВЕРА. Пожалуйста.

Вера протягивает Воронцовой заявление.

ВОРОНЦОВА. Вера, каждый человек может ошибиться. Вы думаете, я никогда не ошибалась?

ВЕРА. Думаю, ошибались.

ВОРОНЦОВА. И до сих пор ошибаюсь. Потому что все мы люди.

ВЕРА. Я пришла сюда работать.

ВОРОНЦОВА. Верно.

ВЕРА. Рассорила коллектив.

ВОРОНЦОВА. Он и до вас был не подарок.

ВЕРА. Нарушила рабочий процесс.

ВОРОНЦОВА. Бывает. Наладим.

ВЕРА. Подорвала репутацию фонда.

ВОРОНЦОВА. 2 балла по шкале Рихтера.

ВЕРА. Снизила доходы Ютяева.

ВОРОНЦОВА. Это бы произошло и без вас.

ВЕРА. Подпишите, пожалуйста. Я здесь лишний элемент. Спасибо за пандусы. Они негодились.

ВОРОНЦОВА. Вера, это из-за Филиппкина? Ну что молчите.

ВЕРА. Я просто не справляюсь.

ВОРОНЦОВА. Бросьте, здесь все всё понимают. Слушайте, между нами, он же вообще не стоит внимания. Балабол. Увольняться из-за него – это безрассудство. Сколько у вас таких ещё будет. Вы же умница.

ВЕРА. Подпишите.

Воронцова подписывает заявление Веры.

ВОРОНЦОВА. Эх, Вера, Вера. Столько ожиданий у меня было от вас.

ВЕРА. Простите, что разочаровала. Я уйду на больничный на эти две недели. У меня дочь температурит.

ВОРОНЦОВА. Счастливая вы, Вера. У вас дочь есть. Удачи вам.

19.

Квартира Веры. Ночь. В постели спит Катя. Вера сидит на краю постели. Пищит электронный градусник. Вера аккуратно вынимает градусник из-под мышки Кати, смотрит на него. Берет телефон, набирает номер.

ВЕРА (в телефонную трубку). Пап, сколько Кате парацетамола давать? (слушает) Она давно не болела, я забыла. (слушает) 38 и 5 (слушает) Ладно. Она спит. Так дам. (слушает) Я на больничном. (слушает) Вот как раз эти две недели отработки Катьку и буду лечить. (слушает) Пап, там надо много бегать, активная слишком работа, да. Не для меня. (слушает) Ну какая, спокойная для меня. Домашняя для меня. Ноутбук же есть, вот найду себе какую-нибудь, чтобы из дома работать, и здорово. (слушает) Ничего страшного, дома хорошо, вон сколько ребят из дома работает, и отлично. И я столько лет дома сидела, что, столько же не посижу, что ли? Катька зато вон будет под присмотром. (смеется, слушает) Работы разные нужны, работы разные важны, пап (смеется) Не бойся, на твоей шее не останусь. (смеется) Ничего, прорвемся, пап. Дома здорово. Тихо, спокойно, кайф (смеется) Ладно, пойду Катьке парацетамол дам, а то горячая прям. Сколько, ты сказал? Еще раз. (слушает) Ладно. Целую, пап. Спасибо.

Вера кладет трубку. Идет к ящику с лекарствами. Достает парацетамол. Выдавливает одну таблетку на ладонь, откладывает её. Подумав, выдавливает еще одну, и еще. Выдавливает всю упаковку. На ладони у Веры горсть таблеток парацетамола. Какое-то время она смотрит на эту горсть, забрасывает её в рот, плачет. Выплевывает, промывает рот. Рыдает. Одними губами шепчет молитвы, крестится. Вытирает слёзы. Берет стакан воды, несёт его, расплёскивая, ставит на тумбочку у кровати Кати. Идет назад, берёт отложенную вначале таблетку, снова идет к Кате.

ВЕРА. Катя, Кать. Сядь на секунду. Надо таблетку выпить.

Вера поднимает Катю, кладет ей таблетку в рот, дает запить.

Вот так. Вот умничка. Хорошо. Всё, спи.

Катя ложится спать дальше. Вера медлит некоторое время, швыряет костыли, они ударяются об стену, падают на пол.

20.

Кабинет отдела маркетинга. Ютяев, Лола, Филиппкин и Воронцова сидят за столами, перед ними блокноты, в которые они периодически что-то пишут. Вера аккуратно подходит к двери, слушает.

ВОРОНЦОВА. Ну и, конечно, пренеприятнейшее известие сегодняшнего дня.

ЛОЛА. К нам не едет никто.

ВОРОНЦОВА. Да. Постановлением губернатора из-за эпидемиологической обстановки наш концерт отменён.

ФИЛИППКИН. Спасибо, хоть за 10 дней, а не за 10 часов.

ВОРОНЦОВА. Обращаю ваше внимание. Не отложен, не перенесён, а отменён. Что делать будем?

ЮТЯЕВ. Вариант «смириться» не рассматривается.

ВОРОНЦОВА. Разумеется.

ФИЛИППКИН. Пойдем по проложенному пути онлайн-концертов.

ЛОЛА. Поддерживаю. Это единственный вариант.

ЮТЯЕВ. Такие концерты – полуфабрикат.

ЛОЛА. Тоже верно.

ФИЛИППКИН. Ну, от ковида спасает онлайн. Других путей я не знаю.

ЮТЯЕВ. Можно с губернатором поговорить.

ЛОЛА (смеется). Экстремальненько.

ВОРОНЦОВА. Наша цель – собрать деньги. На онлайн высокую цену не поставишь.

ФИЛИППКИН. Зато билетов можно продать хоть тыщу, хоть двести тыщ.

ЮТЯЕВ. Надо тогда переобуваться на ходу сейчас. Искать телепузиков, или кто там прямой эфир снимает хорошо.

ЛОЛА. Я позвоню, у меня номеров полблокнота.

ЮТЯЕВ. Про свет спроси у них.

ЛОЛА. Что спросить?

ЮТЯЕВ. Чтобы полный комплект был. Рисующий, заполнение, контра.

ЛОЛА. А концертный не подойдет?

ЮТЯЕВ. Вряд ли. У них спроси лучше.

ФИЛИППКИН. И про звук ещё. Звукарь хороший нужен, тоже из их песочницы.

ЛОЛА. Окей, записала.

ВОРОНЦОВА. Локацией займитесь, Женя.

ФИЛИППКИН. Будет сделано.

ВОРОНЦОВА. Партнеров, финансовые вопросы я возьму на себя.

ВЕРА (из коридора). Надо еще оператора связи хорошего, со стабильным интернетом, чтоб качество картинки не пострадало...

ЮТЯЕВ. Гугля!

ВОРОНЦОВА. И чего вы там скромничаете, Вера? Мы не кусаемся.

Вера входит в кабинет.

ВЕРА (продолжает). ...а то все ваши усилия опять помножатся на ноль.

ВОРОНЦОВА. Вы в отделе кадров были?

ВЕРА (кивает). Шла мимо вас, заслушалась.

ФИЛИППКИН. Так красиво говорим?

ВЕРА. Так слаженно. Не орёте. Это похвально.

ЮТЯЕВ. У нас отходняки.

ЛОЛА. После событий двухнедельной давности.

ВОРОНЦОВА. Да уж, Вера, устроили вы нам встряску.

ФИЛИППКИН. Мы аж орать перестали.

Все смеются.

ВОРОНЦОВА. Вот, осваиваем новые непривычные формы работы.

ВЕРА. Они нам на руку. На обычный концерт попали бы далеко не все наши подопечные.

ФИЛИППКИН. Вот, а в онлайн они все смогут посмотреть.

ЛОЛА. Ну, мы ориентируемся прежде всего на тех, кто купит билет. Концерт организован для сборов.

ВЕРА (Лоле). Если вы работаете в отделе продвижения...

ЮТЯЕВ. В отделе маркетинга.

ВЕРА. Маркетинг – не самое подходящее слово для некоммерческой организации.

Ютяев, Лола, Филиппкин и Воронцова переглядываются.

ВЕРА. Так вот, если вы работаете в отделе продвижения, Лола, вы должны понимать, что концерт организуется не только с целью сбора средств. Но и с целью пиара организации, налаживания партнерских отношений, повышения репутации, рейтинга фонда. Всё это в перспективе и, конечно, при условии последующей грамотной работы, принесёт вам в десятки раз больше денег, чем один благотворительный концерт. Не вам лично, конечно. Хотя и ваша зарплата тоже вполне может вырасти на фоне позитивных изменений в фонде.

ЛОЛА. Золотые слова.

ФИЛИППКИН. Какого человека мы потеряли!

ВЕРА. Вы – да. А фонд меня не потерял.

ЛОЛА. Фонд, разумеется, будет хранить память о таком ценном сотруднике.

ВЕРА. Я в отделе кадров не забирала документы.

ВОРОНЦОВА. А что вы там делали?

ВЕРА. Мои идеи – не витание в облаках. Я не творю всякую хрень – я иногда ошибаюсь, как и все вы. Но, в отличие от вас, я очень хорошо знаю жизнь наших подопечных. А еще у меня есть голова на плечах. Я внесла список предложений по развитию фонда Лазареву. Это наш директор, если вы не в курсе.

ЮТЯЕВ. Мы в курсе.

ВЕРА. С сегодняшнего дня я советник директора благотворительного фонда «Люди мира». Надеюсь, наше сотрудничество с вашим отделом будет более плодотворным, чем до сих пор.

ВОРОНЦОВА. И что же в списке ваших предложений, если не секрет?

ВЕРА. Я думаю, Лазарев с вами обсудит этот список, узнаете сами. Нет смысла сейчас озвучивать, он длинный.

ФИЛИППКИН. Поздравляю, генерал!

ВЕРА. Я в поздравлениях не нуждаюсь, а вот в слаженной работе – очень.

ЮТЯЕВ. Нам всем крышка, я так понимаю.

ЛОЛА. Спокойно, милый.

ФИЛИППКИН. Вера на такое не способна. Плохое ведь всегда наказывается, да, Вера?

ВЕРА. Ирина Ивановна, полагаю, кроме онлайн-концерта, вам стоит обдумать такие новые, непривычные для вас формы работы, как волонтерский фандрайзинг, грантовые запросы, социальное предпринимательство. Не понимаю, почему до сих пор вам в голову не пришли эти варианты.

ВОРОНЦОВА. Мы их обсудим, спасибо, Вера.

ВЕРА. И нужно всё привести в систему, а то у вас, как говорится, кто в лес, кто по дрова. Но то, что вы начали обсуждать, а не орать, – это, конечно, уже первый шаг, это очень похвально и очень радует. Работайте.

Вера уходит. Пауза.

ЮТЯЕВ. Мы помилованы? Я не понял.

ЛОЛА. Я вообще ничего не понимаю.

У Воронцовой звонит телефон, она берет трубку.

ВОРОНЦОВА (в телефонную трубку). Да, Игорь Палыч. (слушает) Хорошо. (слушает) Хорошо. (слушает) Поняла. (слушает) Сейчас буду (кладет трубку).

ЛОЛА. Что сказал?

ВОРОНЦОВА. Что маркетинг – не самое подходящее слово для некоммерческой организации.

Воронцова уходит. Лола нервно листает блокнот, набирает номер телефона, ждёт, на том конце не отвечают, она сбрасывает, листает блокнот дальше, что-то выписывает. Филиппкин в то же время за компьютером что-то очень быстро печатает, щелкает мышкой, опять печатает, что-то читает на экране, снова печатает. Ютяев наливает в кружку кофе, некоторое время смотрит на Лолу и Филиппкина, не делает ни одного глотка.

ЮТЯЕВ. Вот тебе, бабушка, и гуглин день.

ФИЛИППКИН. А?

ЮТЯЕВ. Гугли, если не понял.

Ютяев садится за компьютер, оставляет кружку в сторону, берется за компьютерную мышь. В отделе воцаряется тишина, периодически прерываемая стуком пальцев по клавишам клавиатур.

Конец.

